

Взгляд Чжуан Линя потемнел. Он грубо ухватил Хань Хэна за подбородок и заставил повернуться к себе.

Лицо того было бледно, веки припухли и покраснели, а ресницы мелко подрагивали.

— Хань Хэн? — негромко, прошупывая почву, позвал принц.

Встреча у дверей напугала Хань Хэна до холодного пота. Теперь же, когда страх немного отступил, хмель окончательно взял верх над телом. Он с трудом открыл глаза. В них плескалась такая сонная, влажная истома, что Чжуан Лин глухо выругался сквозь зубы.

Принц резко выкрутил Хань Хэну руку за спину. Тот болезненно поморщился, и от этого зрелища в груди Чжуан Линя разлилось мстительное удовлетворение.

Он бесцеремонно перевернул его на живот, разглядывая со спины изящный силуэт.

Этого человека невозможно было не узнать. Кем бы он ни притворялся, одна лишь осанка, один изгиб спины мгновенно выдавали его с головой.

Чжуан Лин не знал наверняка, догадался ли Чжуан Янь, кто перед ним. Но сама мысль о том, что эти двое успели сойтись, приводила его в ярость. Он занемел от гнева. Он опустил ладонь на шею Хань Хэна. Горячая кожа покрылась тонкой струйкой пота.

Принц сжал пальцы сильнее, почти перекрыв дыхание. Хань Хэн уткнулся лицом в простыни, тихо постанывая от боли.

Ну почему и в прошлой жизни, и в этой Хань Хэн вечно умудряется приковывать к себе чужое внимание, сияя как начищенный грош?

Дыхание Чжуан Линя участилось, в груди закипала тёмная, разрушительная буря. Ему безумно, до дрожи хотелось прямо сейчас сломать эту хрупкую шею. Всё, что он считал своим, не должно было достаться никому другому. И уж тем более — его единокровному брату.

Принц холодно усмехнулся.

Резкий стук в дверь вырвал его из наваждения.

С трудом подавив вспышку безумия, Чжуан Лин глубоко вздохнул, поднялся с кровати и отпер дверь. На пороге топтались слуги. С холодным равнодушием он молча наблюдал, как они затаскивают в комнату глубокую деревянную бадью.

— Мы принесли горячую воду, господин юный принц. Желаете омыться прямо сейчас или прикажете обождать? — робко спросил один из них.

Чжуан Лин бросил косой взгляд на кровать и недовольно буркнул:

— В такую жару — и кипяток? Вы ума лишились? Где лёд?

— Есть, господин, — испуганно закивал слуга.

— Живо тащите ведро льда и налейте ледяной воды. Почти полную бадью. Одна нога здесь, другая там, — приказал Чжуан Лин, теряя терпение.

Прислуга в поместье Сюэ прекрасно знала его крутой нрав и спорить не смела. Перепуганные слуги тут же бросились выполнять приказание.

Вскоре бадью наполнили холодной водой. Слуга, не смея поднять глаз на принца и уставившись на подол его халата, пролепетал:

— Вода... вода готова. А лёд...

— Оставьте и проваливайте, — оборвал его Чжуан Лин.

Закатав рукава, он опустил ладонь в купель.

В самый разгар летнего зноя даже колодезная вода казалась тёплой. На улицах столицы от духоты изнывали бродячие собаки, и спасения от этой духоты не было. Вода в бадье была лишь слегка прохладной.

С кровати донеслось довольное ворчание — пьяный Хань Хэн ворочался, явно наслаждаясь покоем.

Чжуан Лин презрительно фыркнул. Он подхватил ушат колотого льда и безжалостно вывалил его прямо в воду. Крупные полупрозрачные куски с сухим треском и плеском разошлись по бадье, мгновенно остужая её до ледяной ломоты.

Принц подошёл к постели. Хань Хэн лежал ничком; тонкие одежды смялись и сползли до самой поясницы. Из-за изнуряющей жары на нём были лишь лёгкие шелковые штаны, не скрывавшие на удивление длинных ног.

Чжуан Лин и не замечал раньше, что у Хань Хэна, который был явно ниже его ростом, такие пропорции. Тонкая ткань облегла крепкие бедра и округлые ягодицы. В ту ночь в карете

Чжуан Лин уже успел бесстыдно коснуться их, и робкая, испуганная реакция мужчины до сих пор вызывала у него улыбку.

Поймав себя на этой мысли, принц ухмыльнулся. Он рывком подался вперед, бесцеремонно схватил Хань Хэна за плечи, поднял и, полусонного, потащил к ледяной купели.

Тот даже не пытался открыть глаза. На его лице всё ещё держалась сероватая маска из человеческой кожи — от долгого ношения кожа под ней чесалась, и Хань Хэн то и дело морщился во сне.

Чжуан Лин помрачнел.

Тот прежний Хань Хэн — гордый, недостижимый небожитель, к которому никто не смел прикоснуться, — стёрт с лица земли. А под этой фальшивой личиной теперь скрывалось уродливое, обожжённое лицо.

И теперь этот человек безраздельно принадлежал ему одному.

Ледяная вода сомкнулась над головой Хань Хэна. Он слабо, испуганно вскрикнул — звук вышел тихим и жалобным, похожим на писк тонущего котёнка.

Голова раскалывалась от дикой боли. Хань Хэн зажмурился от попавших в глаза брызг, а когда снова открыл глаза, хмель почти испарился. Затуманенный взгляд сфокусировался на стоящем перед ним Чжуан Лине. Он смотрел с такой растерянностью и детской обидой, что у принца болезненно сжалось сердце — будто беззащитный кролик слабо царапнул его лапкой изнутри.

— Чжуан Лин?.. — пробормотал Хань Хэн, пытаясь сообразить, что происходит.

Память медленно возвращалась.

Точно... Он пошёл выпивать. А когда вернулся, прямо у ворот его поймал Чжуан Лин. И взбесился не на шутку. Ещё бы не взбеситься — его собутыльником оказался Чжуан Янь, старший брат этого безумного принца, от которого Чжуан Лин велел держаться как можно дальше!

«Вот же блять... Ну я и идиот», — мысленно выругался Хань Хэн.

— Вспомнил? — Чжуан Лин угрожающе посмотрел на него, опершись ладонями о края бадьи и нависая сверху.

— Послушай, это недоразумение! — торопливо заговорил Хань Хэн, шмыгая носом. — Я ушёл утром, а к обеду проголодался как собака. Твой брат подошёл и сказал, что у него был старый

друг с таким же именем, как у меня. Ну, вроде как судьба, понимаешь? Вот он и пригласил меня пообедать. Мы просто выпили, честное слово, ничего больше!

— Ты пил с ним? И тебе плевать, кто он такой?

— А кто он? — Хань Хэн окончательно запутался.

— Он мой старший брат, — с холодной яростью процедил Чжуан Лин. — И я просил тебя не приближаться к нему.

Ледяная вода и безжалостный взгляд принца подействовали отрезвляюще. Хань Хэн мелко задрожал, остатки хмеля мгновенно вымело из головы.

— Да не нарывался я ни на что! — взмолился Хань Хэн гнусавым от холода голосом.

Он судорожно вцепился посиневшими пальцами в край бадьи, а тело так и норовило соскользнуть на дно. Сама лохань была огромной, раза в три больше тех, что стояли на постоянных дворах — стоило расслабиться, и уйдёшь под воду с головой.

Он умоляюще посмотрел на принца:

— Мы просто сидели в таверне. Твой брат ничего лишнего не выпрашивал, он понятия не имеет, кто я. Я правда случайно... Пожалуйста, не сердись.

— Протрезвел?

— Давно уже, — Хань Хэн шмыгнул покрасневшим носом. — Чёрт знает, что за бормотуху он заказал, до сих пор в башке шумит.

— Он намеренно тебя спаивал, — отрезал Чжуан Лин.

— Зачем ему это? — искренне удивился Хань Хэн.

— Ничего хорошего он не замышлял. Я же предупреждал: он тебя терпеть не может.

— Мы же впервые видимся... — пробормотал Хань Хэн.

Вода была ледяной, зубы уже выбивали дробь, но вылезти из бадьи он не решался. Если этот безумец не остынет, на суше будет только хуже.

Хань Хэн никогда не отличался храбростью: перед сильными он привык пасовать, а алкоголь и вовсе лишил его остатков воли.

Чжуан Лин молчал, плотно сжав губы, словно взвешивал слова.

— И всё-таки, почему я ему не нравлюсь? — Хань Хэн уже плохо соображал от холода. Ему безумно хотелось выбраться в тепло, поэтому он продолжал заискивающе лепетать извинения.

— Да потому что он ненавидит всех, кто близок мне, — отрывисто бросил Чжуан Лин.

Его взгляд жадно скользил по мокрому телу мужчины. Мокрая насквозь шёлковая ткань облепила изящную талию, очерчивала бёдра и длинные ноги. Посиневшая от холода кожа выглядела безжизненной, лишив Хань Хэна прежнего соблазнительного очарования, но эта хрупкость лишь сильнее разжигала в принце первобытный инстинкт охотника. В его голове закружились дикие, яростные образы: повалить этого человека навзничь, подчинить своей воле и заставить умолять о пощаде.

— Послушай... я могу уже вылезти? — Хань Хэн почувствовал, как в горле начинает першить.

Тело этого книжного червя было до безобразия слабым. В своей прошлой жизни, будучи актёром, Хань Хэн часами мок в ледяной воде на съёмках в самый лютый мороз, а после спокойно летал на тросах. Сейчас же пара минут в купели грозила обернуться жестокой лихорадкой.

«Ну и доходяга мне достался, — уныло подумал он, едва сдерживая дрожь. — И надо же было так влипнуть из-за пары чарок».

Чжуан Лин нахмурился. Вид фальшивой маски одновременно и успокаивал его, и невыносимо раздражал.

— Больше ты с моим братом не пьёшь, — приказал он.

— Ну... — Хань Хэн нерешительно замялся. — Вообще-то твой брат показался мне вполне приличным человеком. Вряд ли он ко мне плохо относится.

— И сколько ты его знаешь?

— Часа два... Ну, от силы один стражник, — пробормотал Хань Хэн.

— А я знаю его всю жизнь, — ледяным тоном отозвался Чжуан Лин.

Его лицо оставалось маской, но Хань Хэн прекрасно чувствовал, как за этим спокойствием закипает глухой гнев. Впрочем, застуженные мозги Хань Хэна отказывались соображать, какого чёрта этот капризный мальчишка вообще злится.

— Моё слово — закон, ясно тебе? — Чжуан Лин заговорил жестче. — Запрещаю даже видеться с ним. Сиди в поместье и не смей нос наружу выставлять. Ты здесь чужак, города не знаешь, охраны с тобой нет. Зачем вечно куда-то рваться? Чем тебе здесь плохо? Что ты забыл на улице?

Это переходило все границы. То ли остатки вина придали храбрости, то ли холод допек окончательно, но Хань Хэн сорвался на крик:

— Да ты больной! Ну и что, что ты спас мне жизнь и стал благодетелем для нашей семьи? Это не даёт тебе права держать меня под замком!

Слова вылетели прежде, чем он успел подумать, и Хань Хэн тут же горько пожалел о своей дерзости. Лицо Чжуан Линя исказилось от ярости, взгляд налился кровью. Его пальцы, вцепившиеся в край бади, побелели с угрожающим треском.

Когда Чжуан Лин резко замахнулся, Хань Хэн в ужасе закрыл глаза, ожидая, что удар раскроит ему череп.

Но удара не последовало.

Вместо тяжёлого кулака на его губы опустились другие губы — горячие, сухие и нетерпеливые. Чжуан Лин целовал его исступленно, с какой-то отчаянной, почти детской злостью.

Хань Хэн распахнул глаза от шока. Лицо принца было совсем близко — покрасневшее, злое, но в то же время странно отрешённое.

Грубо ухватив его за подбородок, Чжуан Лин заставил разомкнуть зубы, углубляя поцелуй. Принц закрыл глаза, словно стыдился собственной слабости.

Хань Хэн понимал одно: если он сейчас попытается оттолкнуть этого сумасшедшего, живым из этой комнаты он точно не выйдет. Инстинкт самосохранения заставил его замереть. Хань Хэн хотел было убрать руки с бортиков, но Чжуан Лин перехватил его запястья, намертво пригвоздив их к дереву.

Чжуан Лин целовался исступленно, упиваясь вкусом этих губ. Наконец-то его тайное любопытство было удовлетворено. Так вот каков на вкус тот, кто делит близость с могущественным императором Великой Лян, его злейшим врагом! Хань Хэн отвечал неумело, испуганно, и эта наивность безумно заводила принца. Он бесцеремонно ворвался языком в чужой рот, сминая любое сопротивление.

Хань Хэн задышался, голова кружилась, а окоченевшее тело безвольно сползало под воду.

В мгновение ока Чжуан Лин перехватил его за талию, не давая уйти под воду, и прижал к себе ещё крепче. Он целовал его жадно, глубоко, словно голодный хищник, добравшийся до долгожданной добычи.

Он скользнул ладонью по щеке Хань Хэна, нащупывая край искусственной маски. Пожалуй, это было единственным, что мешало ему сполна насладиться моментом.

В мыслях принца на миг возникло истинное лицо Хань Хэна — прекрасное, гордое и неприступное. Потеряв контроль от нахлынувшего возбуждения, Чжуан Лин слишком резко подался вперёд и укусил мужчину до крови.

<http://bllate.org/book/20487/2141097>